Шайдуллина Венера Камилевна**Shaidullina Venera Kamilevna**

кандидат юридических наук, директор Центра исследований и экспертиз, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

PhD in Law, Director of the Research and Expertise Center, Associate Professor, Legal Regulation of Economic Activities Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ РАЗРАБОТКИ ЗАКОНОПРОЕКТА «О НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ [1]

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL ACTIVITIES CONSIDERING THE DEVELOPMENT OF THE DRAFT LAW ON SCIENTIFIC AND SCIENTIFIC-TECHNICAL ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY [1]

Аннотация:

В статье проведен обзор наиболее актуальных проблем административно-правового регулирования научно-технической деятельности в России. Проанализирован проект закона «О научной и научно-технической деятельности в РФ», в котором отмечается, что финансирование – наиболее острая проблема осуществления научной деятельности в условиях цифровизации. Выявлен ряд недостатков законопроекта. Установлено, что должен быть обеспечен равный доступ к деятельности фондов поддержки научной и научно-технической деятельности. Обращается внимание на то, что из законопроекта исключен весь блок, посвященный инновационной деятельности в РФ, имеется лишь упоминание об инновационной деятельности, осуществляемой в рамках научной и научно-технической деятельности. Несмотря на это, вопросы инноваций продолжают оставаться открытыми. Автор делает акцент на необходимости более четкого определения правового статуса лиц, принимающих участие в научно-технической и научной сфере. Представлен ряд практических рекомендаций по устранению обозначенных проблем.

Ключевые слова:

цифровая экономика, научная и научно-техническая деятельность, наука, ученый, научный работник, грант, закон, законопроект, Российская Федерация.

Summary:

An overview of the most pressing problems of administrative legal regulation of scientific and technical activities in Russia is provided in the paper. The draft law On Scientific Activity in the Russian Federation which notes that financing is the most acute problem of carrying out scientific activity in the context of digitalization is analyzed. A number of shortcomings of the draft law have been identified. The analysis revealed a number of shortcomings of the bill. It was established that equal access to the activities of the Funds supporting scientific and scientific-technical activities should be ensured. Attention is drawn to the fact that the entire block devoted to innovative activity in the Russian Federation has been excluded from the bill, there is only a mention of innovation activity carried out in the framework of scientific, scientific-technical activity. Despite this, the issues of innovations remain open. The author emphasizes the need for a clearer definition of the legal status of persons participating in the scientific, scientific-technical field. The study contains a number of practical recommendations for resolving the identified problems.

Keywords:

digital economy, scientific and scientific-technical activity, science, scientist, science officer, grant, law, draft law, Russian Federation.

На современном этапе наиболее важными стратегическими целями Российской Федерации в сфере научно-технического и технологического развития являются повышение роли науки в экономическом развитии государства, создание условий для перехода экономики РФ к инновационному пути развития и рост качества фундаментальных исследований в данной сфере. Усиление роли науки в развитии национальной экономики выступает важнейшим условием обеспечения качественного экономического роста в целом, а повышение качества фундаментальных исследований обеспечит конкурентоспособность сектора разработок и исследований. Благодаря достижению указанных целей превзойти мировой уровень развития по некоторым направлениям, что усилит позиции государства на мировом рынке научно-технических услуг и товаров. Еще одна актуальная проблема, стоящая перед Российской Федерацией, заключается в сохранении и приумножении научно-технического потенциала. На государственном уровне должны приниматься меры по обеспечению эффективного использования научно-технического

потенциала в интересах развития инновационной экономики. Также должны быть сформированы условия для повышения конкурентоспособности и развития человеческого капитала.

В Стратегии научно-технологического развития РФ (утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642) обращается внимание на то, что в будущем основой государственного сектора высшего образования и науки станут образовательные и научные учреждения. Для этого они должны быть финансово устойчивыми, укомплектованными высококвалифицированными кадрами, технологически и технически оснащены.

Назрела острая потребность в следующих мерах:

- 1) усовершенствовании системы государственных научных центров;
- 2) трансформации организационной правовой структуры государственного сектора высшего образования и науки;
- 3) реструктуризации государственных вузов и научных учреждений;
- 4) реформировании системы управления государственным сектором высшего образования и науки [2].

Для обеспечения эффективности перечисленных мер необходимо активное участие современных высококвалифицированных научно-педагогических и научных кадров, подготовка которых должна проводиться параллельно с вышеперечисленными структурными преобразованиями.

Реализации намеченных задач препятствуют некоторые негативные факторы, сложившиеся в российском секторе науки. К числу таких факторов относятся:

1) ограниченность бюджетного финансирования и большое количество субъектов науки. Следствием этого становится распыление финансовых ресурсов, что приводит к ограничению возможностей в части расширенного воспроизводства знаний и коммерциализуемых результатов научно-технической деятельности;

2) распыленность средств федерального бюджета по разным федеральным ведомствам для проведения научных исследований и внедрения инновационных технологий. Это препятствует концентрации ресурсов на наиболее приоритетных и перспективных направлениях научного, технологического и научно-технического развития;

3) отсутствие реального приоритета в политике бюджетного финансирования в пользу фундаментальной науки как ключевого компонента национальной инновационной системы.

Сочетание высокого уровня технического и естественно-научного образования с невысоким уровнем оплаты труда приводит к возникновению таких негативных последствий, как внешняя и внутренняя утечка кадров, дефицит молодых специалистов в научно-технической сфере. Внушительные объемы конкурентоспособного интеллектуального человеческого потенциала наталкиваются на низкую результативность деятельности государственного научного сектора. К тому же отсутствует достаточная взаимосвязь между научной и образовательной деятельностью. Следствием этого становится возникновение негативных явлений в системе и науки, и образования [3].

Современная теория управления и административно-правовая доктрина не способны к гибким изменениям и адаптации к изменениям в сфере инноваций, техники и науки. Еще одна проблема – недостаточность теоретических разработок, способных оказать реальное влияние на результативность деятельности рассматриваемого сектора. Существующий массив теоретических исследований, посвященных органам исполнительной власти в сфере научно-технического комплекса, их взаимодействию с научными учреждениями и другими субъектами научной деятельности, не отвечает современной системе правового регулирования и потребностям экономики.

Анализ административно-правового регулирования отношений в инновационном и научно-техническом секторе затрагивает такую сферу деятельности государства, которая должна эффективно функционировать и быть рационально организованной [4]. Таким образом, данная проблема обладает не только научным и правовым, но также управленческим и политическим характером и требует правового обоснования.

Осознавая высокую значимость проблем административного правового регулирования научно-технической деятельности и государственного управления научной сферой, Министерство науки и высшего образования РФ инициировало обсуждение проекта закона «О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации» (далее – законопроект) [5]. Обсуждение запущено на краудсорсинговой платформе «ПреОбразование». Следует напомнить, что первый закон «О науке и государственной научно-технической политике» в России был принят 23 года назад (№ 127-ФЗ от 23 августа 1996 г.). За это время в закон вносились дополнения и изменения. Однако внесенных поправок явно недостаточно для того, чтобы закон отвечал требованиям современности. Его главный недостаток заключается в том, что не учитываются перемены, которые произошли в научной сфере и в системе управления наукой. С момента вступления закона в силу появилось множество новых форм научной деятельности. Также появились новые субъекты научной деятельности – национальные исследовательские центры, наукограды,

технологические парки и платформы, территориальные инновационные кластеры. Достаточно серьезные перемены произошли в деятельности научных организаций. Изменился правовой статус научных работников и ученых.

Разработка законопроекта длилась около пяти лет. Был создан целый массив дополнительных нормативных правовых актов, вносились изменения в существующие документы. Финансовым университетом при Правительстве РФ было организовано исследование вопросов регулирования научно-технической и научной деятельности в условиях цифровизации экономики. В ходе исследования была проведена экспертиза законопроекта «О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации» и сформулирован ряд рекомендаций по его усовершенствованию.

I. Наиболее важная проблема – неэффективное управление финансированием науки. На основании анализа успешного иностранного опыта выявлены две ключевые формы финансирования науки: гранты и инвестиции. Наибольшие трудности возникают в связи с предопределенностью и непрозрачностью результатов выдачи грантов. Решениям грантодателей, несмотря на принципиальную значимость экспертных оценок, свойственна некоторая пристрастность и произвольность. О несовершенстве и недостатках таких процедур написано немало статей, авторы которых выделяют такие проблемы, как препятствия на пути публикации работ, интеллектуальное «пиратство», предвзятость в отношении менее престижных направлений исследований и отдельных организаций [6].

Новым законопроектом устанавливается только определение понятия «гранты» (ст. 2 законопроекта). Этот термин упоминается как один из способов финансирования (ст. 13, 14, 19 законопроекта). Следовательно, необходимо регламентировать грантовое финансирование НИОКР. Нормативную основу такого финансирования будет составлять федеральный закон «О грантовом финансировании НИОКР за счет бюджетных средств» (в стадии разработки). Действие этого закона не будет распространяться на случаи, когда проведение НИОКР необходимо для обеспечения интересов конкретных государственных органов или органов местного самоуправления, интересов обороны и безопасности страны, исполнения международных обязательств. Не охватываются действием закона и случаи, когда права на результаты НИОКР закрепляются за государством или совместно – за государством и исполнителем. В перечисленных случаях должно применяться законодательство о размещении госзаказа [7].

Представляется, что грантовая система должна применяться в случаях:

- когда НИОКР проводится по государственной программе;
- финансирование НИОКР осуществляется из государственного фонда поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности в условиях цифровизации экономики [8].

Целью принятия этого закона является установление общих принципов грантового финансирования и проведение экспертизы заявок и проектов при предоставлении грантов (как это сложилось в общемировой практике). Установив общие принципы, получится избежать проявлений коррупции при распределении грантов и их предоставлении.

Подчеркнем, что принятие закона облегчит переход к использованию грантовой системы финансирования НИОКР на федеральном и региональном уровне.

Благодаря законодательной регламентации системы координации финансирования НИОКР будут установлены рамочные принципы финансирования. Также будет построена система приоритетов финансирования (от общих к отраслевым) [9].

При создании системы должны учитываться следующие моменты:

1. Обеспечить эффективность системы координации можно только при условии, что субъекты в рамках такой системы обязаны или заинтересованы соблюдать общие правила и требования, установленные координационным центром.
2. Установить обязательные принципы и приоритеты можно только в отношении научных исследований, финансируемых из государственного бюджета.
3. В отношении частного финансирования научных исследований, а также финансирования НИОКР за счет средств местного или регионального бюджетов можно только стимулировать соответствующие субъекты к соблюдению общих принципов и приоритетов финансирования (например, благодаря налоговым льготам или системе субвенций), но обязать их следовать общим принципам и приоритетам невозможно [10].

II. Несмотря на то что из законопроекта исключен блок, связанный с осуществлением инновационной деятельности в РФ (упоминается только инновационная деятельность в рамках научной и научно-технической деятельности), вопросы, касающиеся инноваций, продолжают оставаться открытыми.

Проект закона не содержит единообразной терминологической и понятийной системы. В нем не определены важнейшие понятия, такие как «инновационный процесс», «инновационная деятельность в научно-технической и научной сфере», «инновационные проекты», «инновации», «объекты и субъекты инновационной деятельности» и др. В частности, понятие «инновационная деятельность в научно-технической и научной сфере» определяется в законопроекте через термин «инновации» (п. 1 ст. 13) как деятельность, направленная на создание значительно улучшенного либо нового продукта, товара или услуги (инноваций). Причем под инновациями понимается не просто значительно улучшенный или новый продукт (услуга, товар). Определение не содержит важнейшего этапа жизненного цикла инноваций, заключающегося во введении в употребление. Именно это отличает инновационную деятельность от любой другой (к примеру, изобретательской).

В п. 3 ст. 13 законопроекта указано, что «цели и основные направления поддержки инновационной деятельности определяются в Стратегии инновационного развития РФ, принимаемой Правительством РФ». В настоящее время Стратегия инновационного развития РФ на следующий период еще не разработана. При этом реализуется Стратегия научно-технического развития до 2035 г. Четкой корреляции двух этих стратегий нет, и отсылка только к одной стратегии, срок действия которой закончится в 2020 г., требует или исключения этой нормы из законопроекта, или ее расширения. Предлагается следующая редакция п. 3 ст. 13 законопроекта: «Цели и основные направления поддержки инновационной деятельности в России определяются в рамках стратегических приоритетов РФ в научно-технической и научной сфере».

Для целей ст. 13 законопроекта предлагаем дать такие определения.

– Инновация – усовершенствованный (значительно улучшенный) или новый процесс (продукт), существенно отличающийся от предыдущих процессов (продуктов) подразделения, представленный потенциальным пользователям или введенный в эксплуатацию.

– Инновационный процесс – это процесс, который обеспечивает последовательную интеграцию разных видов деятельности по стадиям жизненного цикла инновации.

– Инновационная деятельность – это интеграционная деятельность по обеспечению и реализации инновационных проектов.

– Инновационный проект – это совокупность связанных между собой и упорядоченных по времени, структуре, целям мероприятий, направленных на эффективную реализацию инновационного процесса в условиях ограничений ресурсов и времени.

III. Должен быть обеспечен равный доступ к деятельности фондов поддержки научной и научно-технической деятельности. В России помимо государственных вузов функционируют частные высшие учебные заведения. В плане результативности научной деятельности к государственным и частным вузам предъявляются одинаковые требования: наличие штата научных работников, публикационная активность сотрудников, выполнение научно-исследовательских работ студентами, ведение научно-исследовательской деятельности и т. д.

Но с 2019 г. некоторыми фондами были введены ограничения для частных вузов на участие в конкурсах на право получения грантов. К примеру, Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) ввел такое требование для организации, предоставляющей условия для реализации проекта: юридическое лицо, которое указано в заявке в качестве участника конкурса, занимающееся научной и (или) научно-технической деятельностью, являющееся бюджетным учреждением или организацией другой формы собственности с государственным участием, способное предоставить коллективу условия для реализации проекта при получении гранта [11]. Следовательно, принять участие в грантовых конкурсах РФФИ частные вузы уже не смогут.

Учитывая этот прецедент, целесообразно включить в ст. 19 законопроекта положение, гарантирующее равный доступ к возможности участия в конкурсах на получение научных грантов для всех образовательных организаций высшего образования, вне зависимости от формы собственности.

IV. Должен быть определен более четкий правовой статус субъектов, принимающих участие в научно-технической и научной деятельности. В соответствии с п. 5 ст. 2 законопроекта, в качестве субъектов научной и научно-технической деятельности выступают ученые, научные работники и организации. В связи с этим правильно говорить о праве заключать контракты (договоры) и прочие соглашения с иностранными юридическими лицами, в том числе на работу в России и за границей.

Не совсем понятна логика разграничения понятий «научный работник» и «ученый». В п. 1 ст. 29 рассматриваемого законопроекта указано, что ученый – это физическое лицо, которое осуществляет профессиональную научную или научно-техническую деятельность в целях проведения НИОКР и получило научно-технические или научные результаты в определенной сфере знаний, науки и техники. При этом в п. 2 ст. 30 установлено, что научный работник – это гражданин,

который обладает необходимой квалификацией и профессионально занимается научно-технической или научной деятельностью. Из изложенного следуют два вывода.

1. Научный работник должен иметь российское гражданство. На ученых это требование не распространяется. Соответственно, лица без гражданства и граждане иностранных государств не могут быть научными работниками. В таком случае возникает вопрос, как быть с привлечением иностранных специалистов. В связи с этим предлагаем исключить из законопроекта слово «гражданин».

2. Ученые имеют определенную цель деятельности и уже достигнутый результат. При этом для научных работников результаты и цель не нужны, они должны лишь иметь необходимую квалификацию. Если признать, что научные работники все же имеют цель и определенные результаты, а для занятия научной и научно-технической деятельностью в любом случае требуется наличие необходимой квалификации, то разницы нет. Следовательно, нужно перенести п. 4 ст. 29 в п. 1 ст. 30 законопроекта, тогда подобное разделение будет логичным.

Руководители структурных подразделений в настоящее время не рассматриваются в качестве научных сотрудников и не имеют права на получение доплат согласно Указу Президента РФ № 597 от 7 мая 2012 г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Это приводит к дискриминации данных должностей и невозможности привлечения на эти позиции молодых специалистов. Поэтому в ст. 30 законопроекта предлагаем указать следующее.

1. К числу специалистов относятся сотрудники научных организаций, которые занимаются решением снабженческих, плановых, информационных, экономических, конструкторских, инженерно-технических и иных задач, обеспечивающих проведение научных исследований и жизнедеятельность организации.

2. К числу научных сотрудников относятся лица, которые занимают такие должности: руководитель научной организации; заместитель руководителя научной организации по научной работе; научный сотрудник (главный, ведущий, старший, младший); стажер-исследователь (лаборант); инженер-исследователь; начальник научно-исследовательского отдела; начальник научно-исследовательской группы (бюро, лаборатории).

V. В проекте закона не определена четкая система институтов развития цифровых технологий и инноваций. В ст. 10 законопроекта установлен исчерпывающий перечень элементов системы научной и научно-технической деятельности. Однако документ не учитывает успешную иностранную практику (к примеру, технико-внедренческие зоны, бизнес-инкубаторы, регулятивные «песочницы» и пр.).

По итогам анализа иностранной практики нами была разработана структура законопроекта о научной и научно-технической деятельности (см. табл. 1).

Таблица 1 – Предлагаемая структура законопроекта о научной и научно-технической деятельности

Номер главы	Структура	Пояснение
1	Общие положения	Основные понятия, предмет регулирования и др.
2	Государственная научно-техническая политика	Перечень принципов политики государства в научно-технической сфере
3	Организация научно-технической деятельности	Виды организаций, ответственность и полномочия субъектов и органов власти разного уровня
4	Финансирование научно-технической деятельности	Инструменты поддержки, принципы финансирования и др.
5	Взаимодействие науки и индустрии	Определение сфер ответственности индустрии и науки, принципы их взаимодействия
6	Кадры науки. Государственная система научной аттестации	Ответственность, обязанности, свободы, права, правовой статус научных работников, гарантии реализации свобод и прав, подготовка научных кадров, присуждение званий и ученых степеней
7	Гарантии государства и правовая ответственность участников научно-технической деятельности	Риски научной и научно-технической деятельности, ответственность участников научно-технической деятельности, обязательства государства
8	Заключительные положения	

Таким образом, закон должен носить рамочный характер. Это соответствует концептуальному подходу к его переработке. Каждая статья законопроекта должна раскрываться дополнительным подробным нормативно-правовым актом. В законе должны быть четко представлены роль государства, ответственность субъектов научной и научно-технической деятельности, предмет договора и прочие аспекты. Структура закона должна описывать их взаимодействие между собой.

Ссылки и примечания:

1. При подготовке статьи использовались результаты исследований, выполненных по государственному заданию Финансовому университету за счет бюджетных средств.
2. О концепции федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 7 апр. 2008 г. № 440-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102120939&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intel-search=%CE+%CF%C5%D0%D1%CE%CD%C0%CB%DC%CD%DB%D5+%C4%C0%CD%CD%DB%D5++ (дата обращения: 04.12.2019).
3. Концепция участия Российской Федерации в управлении имущественными комплексами государственных организаций, осуществляющих деятельность в сфере науки [Электронный ресурс] : проект // Интеллектуальная Россия. 2004. URL: <http://www.intelros.org/lib/doklady/nauka/nauka3.htm> (дата обращения: 04.12.2019).
4. Камболов М.А. Административно-правовое регулирование научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 205 с.
5. О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федерального закона // Преобразование. URL: https://www.preobra.ru/attachments/1/63/e6a4db-5367-414e-a160-1ad431de353f/НОВЫЙ_ЗАКОНОПРОЕКТ_О_научной_деятельности.pdf (дата обращения: 31.08.2019).
6. Клименко А.В. Все по-честному. Ученые оценят объективность экспертизы РНФ [Электронный ресурс] // Научное обозрение. 2014. 28 мая. URL: <http://scientific.ics.org.ru/news/uchenye-oceniat-obektivnost-ekspertizy-rnf> (дата обращения: 12.07.2019) ; Симачев Ю., Засимова Л., Курбанов Т. Грантовая поддержка фундаментальных исследований в России: уроки первого конкурса Российского научного фонда // Форсайт. 2017. Т. 11, № 4. С. 74–83. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.4.74.83> ; «Хороших заявок в два с половиной раза больше, чем грантов» (интервью А.В. Хлунова) [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2014. 23 мая. URL: <http://www.gazeta.ru/science/interview/nm/s6040141.shtml> (дата обращения: 12.07.2019).
7. Раздел 4. Перспективные планы реализации концепции институционального обеспечения инновационного развития Российской Федерации и рекомендации по развитию правового регулирования инновационной и научной деятельности [Электронный ресурс] // Государственная Дума : офиц. сайт. URL: <http://pda.iam.duma.gov.ru/node/10/4960/20227> (дата обращения: 12.07.2019).
8. Докторович А.Б. Государственное регулирование развития науки, стратегических, приоритетных проектов и инновационных технологий [Электронный ресурс] // Цивилизация знаний: российские реалии : труды XIX Международной научной конференции. М., 2019. 1 электрон. опт. диск. С. 84–111. URL: <http://vestnik-rosnou.ru/конференция-«цивилизация-знаний»/2018/1> (дата обращения: 04.12.2019).
9. Дидикин А.Б. Правовые механизмы регулирования науки и научной деятельности // Реформируемая наука : монография / А.М. Аблажей, А.А. Гордиенко, А.Б. Дидикин, В.В. Петров. Раздел III. Новосибирск, 2018. С. 204–241.
10. Раздел 3. Рекомендации по составу и содержанию комплекса конкретных законопроектов по регулированию инновационной и научной деятельности [Электронный ресурс] // Государственная Дума : офиц. сайт. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4960/20226> (дата обращения: 12.07.2019).
11. См., например: Конкурс на соискание финансовой поддержки для подготовки и опубликования научных обзорных статей [Электронный ресурс] // Российский фонд фундаментальных исследований. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/contest/n_812/o_2093976 (дата обращения: 12.07.2019).

References:

- Didikin, AB 2018, 'Legal Mechanisms of Science and Scientific Activity Regulation', in AM Ablazhey, AA Gordienko, AB Didikin & VV Petrov, *Reforming Science: a Monograph*, part III, Novosibirsk, pp. 204-241, (in Russian).
- Doktrovich, AB 2019, 'State Regulation of the Development of Science, Strategic, Priority Projects and Innovative Technologies', *Civilizaciya znaniy: rossiskie realii: trudi XIX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii*, Moscow, pp. 84-111, viewed 04 December 2019, <<http://vestnik-rosnou.ru/conference-civilization-knowledge/2018/1>>, (in Russian).
- Kambolov, MA 2008, *Administrative and Legal Regulation of Scientific, Technical and Innovative Activity in the Russian Federation*, PhD thesis, Moscow, 205 p., (in Russian).
- Klimenko, AV 2014, 'It's Only Fair. Scientists Will Appreciate the Objectivity of the Expertise of the Russian Science Foundation', *Nauchnoe obozrenie*, viewed 12 July 2019, <<http://scientific.ics.org.ru/news/uchenye-oceniat-obektivnost-ekspertizy-rnf>>, (in Russian).
- 'On Scientific and Scientific-Technical Activity in the Russian Federation' 2019, *PreObrazovanie*, viewed 31 August 2019, <https://www.preobra.ru/attachments/1/63/e6a4db-5367-414e-a160-1ad431de353f/New_Law_project_O_scientific.pdf>, (in Russian).
- Simachev, Yu, Zasimova, L & Kurbanov, T 2017, 'Grant Research Support in Russia: What Can We Learn From the Russian Science Foundation's First Competition', *Forsayt*, vol. 11, no. 4, pp. 74-83, <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.4.74.83>, (in Russian).
- 'The Concept of Participation of the Russian Federation in the Management of State Organizations Property Complexes Operating in the Field of Science' 2004, *Intellectualnaya Rossiya*, viewed 04 December 2019, <<http://www.intelros.org/lib/doklady/nauka/nauka3.htm>>, (in Russian).
- "There Are Two and a Half Times More Awesome Applications Than Grants" (Interview of A.V. Khlunov) 2014, *Gazeta.ru*, viewed 12 July 2019, <<http://www.gazeta.ru/science/interview/nm/s6040141.shtml>>, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Дубина Юлия Юрьевна